

— Ты чего застыл? Почему молчишь?

Вырвавшийся из уст горячий воздух неожиданно превратился в легкую дымку.

Июль, разгар лета, непрекращающийся стрекот цикад, от невыносимой жары кружится голова, но У И, несмотря на зной, стоит неподвижно в поношенном шерстяном свитере и брюках.

Сы Жун опешил, чувствуя, что что-то здесь не так. В ушах звенело, и он с трудом пришел в себя.

— Как только я проснулся, здание оказалось совершенно пустым. Долго искал хоть кого-то, а поднялся на шестой этаж и наткнулся на тебя.

Сы Жун стоял лицом к лицу с У И — совсем близко, так, что можно было разглядеть синеватые круги под его глазами. У И слегка растянул губы в невнятной улыбке, а толстые линзы очков скрывали истинные эмоции. Он всегда был таким: невозмутимым, сдержанным, а за те несколько дней, что они не виделись, еще и осунулся, став каким-то хрупким.

Сы Жун отвел взгляд, избегая прямого зрительного контакта, и тихо спросил:

— Прятки начались заново. Ты получил сообщение с адресом, как в прошлый раз? Или, может, была какая-то электронная трансляция?

На душе у него было беспокойно. С одной стороны, он надеялся, что У И знает адрес — это помогло бы выполнить задание и завершить уровень. С другой — в глубине души не хотел, чтобы У И получал это сообщение. Ведь это означало бы, что они оба — забытые и брошенные на произвол судьбы, а не посвященные, способные выжить в этом месте.

У И никак не отреагировал на вопрос. Высокий воротник свитера колот шею, и он машинально почесал ее. В тот момент, когда воротник чуть сдвинулся, зоркий Сы Жун успел заметить на его шее серые следы от удущья — несколько пересекающихся полос.

У И, словно почувствовав неладное, тут же опустил руку и спокойно ответил:

— Если ты хочешь пойти, я могу сказать тебе, где это.

Сердце Сы Жуна екнуло. Он незаметно отступил на шаг и спросил:

— И где же это?

У И махнул рукой перед его лицом, заставив Сы Жуна притвориться невозмутимым, и усмехнулся:

— Ты думаешь, мы сейчас на шестом этаже?

Он выдержал паузу, впившись взглядом в бледное лицо Сы Жуна, и добавил без тени эмоций:

— Мы на седьмом. В мужском общежитии мало кто знает, что есть еще один этаж — под землей. Может, кто-то и догадывался, но я полагаю, все они уже выпрыгнули из окна — того самого, в холле.

Ресницы Сы Жуна мелко задрожали. Он сжал ладони и произнес:

— Спасибо.

Он не стал задавать глупый вопрос о том, не хочет ли У И пойти с ним, а лишь осторожно поинтересовался напоследок:

— Ты все время жил на шестом этаже? В тех немногих комнатах?

У И машинально поправил очки, на мгновение удивившись, а затем честно признался:

— Нет. У моей семьи трудности, и хотя плата за общежитие не такая уж высокая, для меня это накладно, поэтому я все время жил в подсобке на чердаке.

Сы Жун кивнул, его непослушные кудряшки встряхнулись. Попрощавшись, он поспешил вниз по лестнице, в спешке забыв спросить, что же случилось в той подсобке.

— Он такой странный, не могу объяснить... В прошлый раз вел себя вполне нормально, а сегодня словно подменили, — выдохнул Сы Жун.

С того самого момента, как он начал разговор с У И, он чувствовал себя крайне неудобно.

Система 0528 подсказала:

— Но человек остается собой. Подумай, почему так вышло.

Сы Жун нахмурился, его лицо приняло уморительно озадаченное выражение. Спускаясь на минус первый этаж, он пробормотал:

— Неужели это были Цзи Цзинцы и Фэн Бай, которые просто надели маску У И, чтобы меня напугать?

Тон его был настолько серьезным, что звучал по-детски наивно. Не дожидаясь ответа системы, он сам же покачал головой:

— Нет, Цзи Цзинцы и Фэн Бай хорошо ко мне относятся. Фэн Бай даже записку оставил. Они бы не хотели, чтобы я так рисковал.

0528: — ...

Сы Жун подпер подбородок рукой и вдруг сменил тему:

— Система, тебе запрещено на меня так реагировать.

Снова капризничает.

0528 мягко ответило:

— У И обладает выдающимся интеллектом, он намного опережает обычных людей. Он не тот, кто может так резко измениться...

— В прошлый раз, когда мы прятались в подсобке, он притворялся, — перебил его Сы Жун, внезапно осознав правду.

Но зачем ему это понадобилось? И откуда он узнал про минус первый этаж — из сообщения или как-то иначе? Столько странностей навалилось разом, что Сы Жун пока не мог сложить пазл.

0528 притворилось дурачком:

— Возможно.

Сы Жун быстро спустился на первый этаж общежития. На повороте лестницы между первым и вторым этажами он почувствовал резкий, тошнотворный запах разложения и сырой плесени.

Сы Жун натянул рукав на нос и вдруг замер:

— Я... я понял одну проблему.

— Какую?

Сы Жун закрутился на месте, как медленный волчок, озираясь по сторонам:

— Я не знаю, как спуститься вниз.

Раз У И сказал, что этаж существует дольше, чем сама школа, и его никто не находил, значит, вход должен быть очень хорошо спрятан, и это вряд ли обычная лестница.

0528 надолго замолчало, наблюдая, как высокий мужчина в черной маске приближается к парню, который в нерешительности топал ногами на месте.

— Сзади... — система не успела договорить.

Сы Жун вскрикнул, когда чьи-то ледяные пальцы сжали его подбородок. В следующее мгновение он потерял опору — его подхватили на руки, поддев под колени. Он беспомощно забарахтался в воздухе, но, почувствовав знакомый холодный аромат, смирился и перестал сопротивляться.

Он тихо вздохнул и, пытаясь изобразить строгость, произнес:

— Ты специально пришел меня встретить? Почему ты такой своевольный? Неужели у вашего босса так много свободного времени?

Мужчина с широкими плечами и длинными ногами, чья волевая челюсть была скрыта маской, слегка приподнял голову и нежно потерся щекой о лицо Сы Жуна. В его голосе проскользнула неожиданная хрупкость:

— Малыш, рядом со мной ты в безопасности. Я защищу тебя. Или мы умрем вместе.

Сы Жун не знал, на какой стадии сейчас игра и сколько людей осталось в живых. Он задумался, стоит ли спросить об этом Цзи Цзинцы.

0528 вовремя предостерегло:

— Он приревнует.

Сы Жун:

— Чего тут ревновать? Странно это.

Затем он склонил голову и, покусывая губу, спросил:

— Ты можешь отнести меня вниз? На минус первый этаж, где вы все собираетесь?

Цзи Цзинцы намеренно ослабил хватку. Сы Жун испуганно вцепился ему в плечи и нахмурился:

— Ты чего! Если я упаду, будет очень больно!

Мужчина тихо рассмеялся, прижавшись губами к одежде на плече Сы Жуна, и глухо ответил:

— Я не собирался тебя ронять.

Он достал из кармана кусочек тонкой белой ткани. Одной рукой придерживая Сы Жуна, другой он ловко обернул материю вокруг его тонкой шеи.

Цзи Цзинцы повернул голову, его черты лица казались холодными и четкими. Он прищурился и небрежно бросил:

— Перед началом игры на выживание полагается разминка — игра в переодевание. Надень это, только так ты получишь право участвовать.

Сы Жун вздрогнул, его лицо вспыхнуло, а подбородок коснулся полоски белого шелка.

<http://bllate.org/book/20943/2123132>